

Назрел ли второй этап реструктуризации угольной отрасли?

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2016-6-65-68>

ПЛАКИТКИН Юрий Анатольевич

Доктор экон. наук, профессор, академик РАН,
заместитель директора ИНЭИ РАН,
117186, г. Москва, Россия, e-mail: uplak@mail.ru

ПЛАКИТКИНА Людмила Семеновна

Канд. техн. наук, чл.-корр. РАН,
заведующая лабораторией научных основ развития
и регулирования угольной и торфяной
промышленности ИНЭИ РАН,
117186, г. Москва, Россия, e-mail: luplak@rambler.ru

В статье обосновано, что глобальная энергетика вошла в зону системного снижения как объемов, так и цен на энергетические ресурсы. Для того чтобы не произошло «свертывание» угольной отрасли, необходим второй этап ее реструктуризации, предусматривающий повышение эффективности функционирования основных фондов, как минимум, в два раза и приведение их к инновационному уровню. Целесообразно в рамках законодательного обеспечения выполнить следующее. Первое – дополнить «Закон об угле» положениями, связанными с необходимостью проведения второго этапа реструктуризации отрасли, предусматривающего модернизацию производственного аппарата компаний. Второе – подготовить и принять «Программу второго этапа реструктуризации» (далее Программу). При этом в отличие от первого этапа, когда государству приходилось брать на себя всю организационную и финансовую нагрузку по реструктуризации, сейчас такой необходимости нет. В настоящее время в угольной отрасли имеются рыночные контрагенты – угольные компании, которые имеют и организационный, и экономический потенциалы. Их необходимо сконцентрировать для выполнения действий, заложенных в Программу. Третье – в рамках «Закона об угле» и «Закона о государственном прогнозировании» принять нормы о возможности угольных компаний (на добровольной основе) и в период проведения реструктуризации заключать агентские договоры с Правительством РФ для реализации целей, заложенных в Программу. Каждая системообразующая компания должна в этом случае иметь свой план реструктуризации, который должен носить индикативный характер; сумма планов компаний должна отражать намерения государства, провозглашаемые в «Программе реструктуризации отрасли».

Ключевые слова: глобальная энергетика, падение цен на нефть и уголь в период до 2035 г., необходимость второго этапа реструктуризации угольной отрасли, дополнение «Закона об угле», подготовка и принятие «Программы второго этапа реструктуризации», угольная промышленность России, индикативные планы, агентские договоры с Правительством РФ, развитие углехимии.

В феврале 2016 г. в Государственной Думе прошел «Круглый стол» Комитета по энергетике, посвященный законодательному обеспечению угольной отрасли. Эксперты комитета обсудили многие предложения по совершенствованию нормативного и законодательного регулирования в угольной отрасли. Большой интерес вызвали предложения ученых института энергетических исследований Российской академии наук (ИНЭИ РАН), представивших современный анализ и прогноз развития угольной промышленности России и вытекающие из них предложения, основная суть которых приведена в настоящей статье.

Исследования, проведенные в ИНЭИ РАН, свидетельствуют о том, что глобальная энергетика, частью которой является угольная отрасль, вошла в зону системного снижения как объемов, так и цен на энергетические ресурсы. Начиная с 2009 г. (начало кризиса) глобальная энергетика впервые в своем историческом развитии поменяла вектор душевого потребления массы топлива (в метрическом измерении). Постоянно растущий вектор душевого потребления был изменен на падающий. Это определило совершенно иное качество развития глобальной энергетике. Она перестала наращивать потребленную энергию и встала на новый трек технологического развития, в котором не объемы энергии, вовлекаемой в хозяйственный оборот, а эффективное использование и управление энергетическими потоками становится главной доминантой развития мировой экономики. Фундаментальные закономерности развития глобальной энергии, полученные на основе учета цикличности мирового инновационного процесса и цикличности развития отраслей глобальной энергетике, позволили получить долговременную динамику развития нефтяной, газовой, угольной отраслей и оценить будущую линейку цен на энергоносители. На рис. 1 представлен прогноз развития мировой нефтяной и угольной отраслей.

Расчеты свидетельствуют о системном падающем характере добычи нефти и угля в долгосрочном периоде. Развитие глобальной энергетике переходит в фазу новых энергетических технологий. Фактически в настоящее время в мировой экономике формируется запрос на использование не просто дешевой, а очень дешевой энергии. Энергетика России тесно связана с мировой энергетикой, фактически в своем развитии она повторяет ее тренды, в том числе по ценовым параметрам основных энерго-ресурсов и в первую очередь цен на нефть.

В настоящее время у нас в стране существует расхожее мнение о том, что падение цены нефти остановится, и через два-три года она восстановит свои позиции, а дальше цена снова будет постоянно повышаться, «де-

лая» экономику отрасли и страны все более эффективной. Мы, опираясь на результаты исследований фундаментальных закономерностей развития глобальной энергетики, начиная с 2008 г. предупреждали бизнес и органы государственной власти о том, что на рубеже 2013-2015 гг. произойдет снижение цены нефти. Теперь вновь предупреждаем, что никакого повышения цен на нефть не произойдет. Мировая цена на нефть вошла в коридор системного снижения. В силу закономерностей циклического развития глобальной энергетики она будет понижаться, как минимум до 2035 г. При этом ее значение к концу указанного периода может достичь величины, примерно равной 30 дол. США/бар. в среднегодовом исчислении. Конечно, возможны дневные, недельные

и квартальные «всплески», но «понижательный» тренд цены на нефть в период до 2035 г. сохранится (рис. 2).

В соответствии с ценой нефти будет снижаться и цена на уголь. О чем это свидетельствует? Прежде всего о том, что угольная отрасль России может попасть в зону экономической турбулентности и не выдержать конкуренции на внешнем рынке. Когда это может произойти? Вероятно, максимум через два-три года. Да, за прошедшие два-три года за счет «падения» курса рубля угольный экспорт немного «прибавил» и стал «чувствовать»

себя относительно комфортно. Но это кратковременная тенденция. Ни в одной стране мира не существует ни одного положительного примера, при котором девальвация национальной валюты приводила бы к длительному положительному эффекту. Такого примера не получится и у нас как минимум по двум причинам:

- высокая инфляция в стране;
- валютное давление на дешевую стоимость труда в угольной отрасли.

Действительно, в угольной отрасли России стоимость оплаты труда, которая традиционно занимает существенную долю в себестоимости (примерно 25-30%), снизилась в валютном эквиваленте в 2,5-3 раза. Через два года, при уровне годовой инфляции 10-12% в год, себестоимость добычи угля увеличится как минимум на 20%. При этом неминуемо еще и валютное повышение оплаты труда –

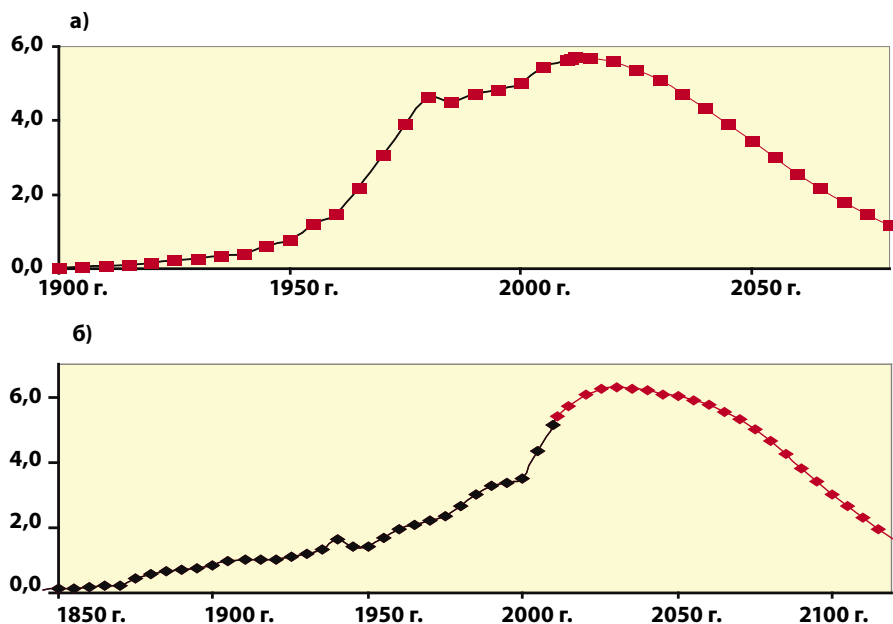

Рис. 1. Динамика мировой добычи, млрд т у.т.: а – нефти; б – угля

примерно на 15-20%. Соответственно, за два года рост себестоимости угля может составить как минимум 25%. Цены же на уголь будут в лучшем случае, стабильны, а в худшем – постепенно снижаться. Соответственно, генерирование инвестиций угольными компаниями будет стремиться к минимальной оценке выживаемости. Последствия этого очевидны – «сужение» в объемном выражении угольной отрасли. В реализации этого сценария уже прозвучали два «звонка». Первый – динамика инвестиций в основной капитал отрасли (рис. 3).

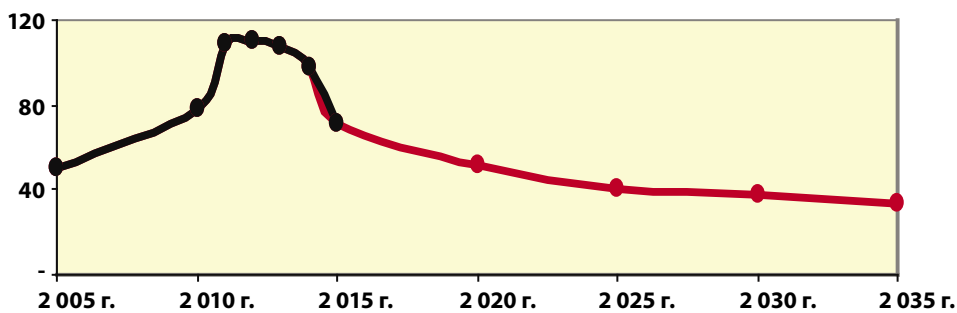

Рис. 2. Прогнозная динамика мировой цены нефти до 2035 г., дол.США/бар.

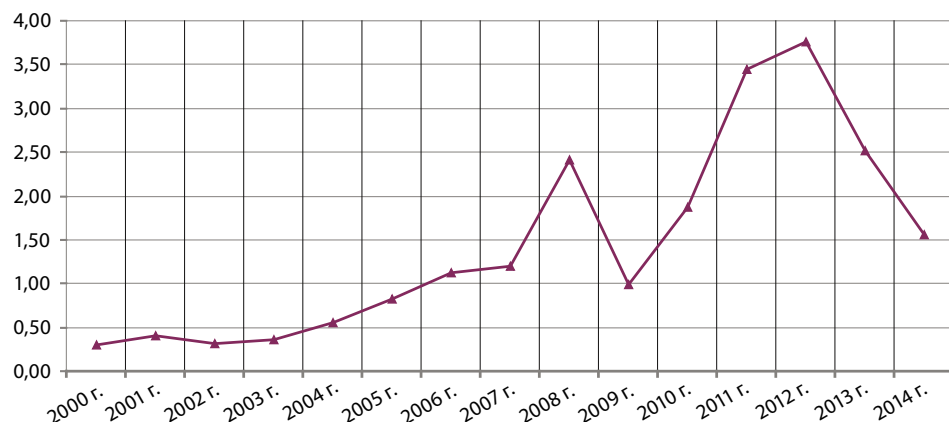

Рис. 3. Инвестиции (в ценах каждого года), млрд дол. США

Начиная с 2013 г. инвестиции отрасли продолжают резко снижаться. Это привело ко второму «звонку» – впервые за последние годы в 2015 г. произошло падение угольного экспорта. Нам представляется, что наступило время, когда экспертное сообщество и бизнес угольной отрасли должны заявить органам государственного управления о необходимости выработки упреждающих мер воздействия.

В этих трудных условиях бизнес должен сконцентрироваться вокруг государства для защиты «здорового ядра» отрасли.

Для того чтобы не произошло «свертывания» отрасли, необходимо заранее «включить» механизм государственного управления, направленный на существенное повышение эффективности отрасли. Известно, что в экономических категориях процесс производства состоит из соединения двух факторов: живого и овеществленного труда. В середине 1990-х и начале 2000-х годов на этапе реструктуризации угольной отрасли государством была решена задача повышения эффективности живого труда. Производительность труда в отрасли была повышена более чем в два раза. Теперь же, в условиях нарастающих угроз, фактически необходим второй этап реструктуризации, предусматривающий повышение эффективности овеществленного труда. Необходимо повысить эффективность основных фондов отрасли. Отдача основных фондов должна быть повышена как минимум в два раза. Необходимо фонды привести к инновационному уровню.

Мы солидарны с академиком Ю.Н. Малышевым, который уже на протяжении трех лет убеждает общественность, государство и бизнес о том, что наступает время проведения второй реструктуризации отрасли. В сложившейся ситуации без программного взаимодействия компаний, особенно системообразующих, с государством модернизацию отрасли будет провести достаточно сложно.

Что для этого следовало бы сделать в рамках законодательного обеспечения?

Первое – дополнить «Закон об угле» положениями, связанными с необходимостью проведения второго этапа реструктуризации отрасли, предусматривающего модернизацию производственного аппарата компаний.

Второе – подготовить и принять «Программу второго этапа реструктуризации» (далее Программу). При этом в отличие от первого этапа, когда государству приходилось брать на себя всю организационную и финансовую нагрузку по реструктуризации, сейчас такой необходимости нет. В настоящее время в угольной отрасли имеются рыночные контрагенты – угольные компании, которые имеют и организационный, и экономический потенциалы. Их необходимо сконцентрировать для выполнения действий, заложенных в Программе.

Третье – необходимо в рамках «Закона об угле» и «Закона о государственном прогнозировании» принять нормы о возможности угольных компаний (на добровольной основе) и в период проведения реструктуризации заключать агентские договоры с Правительством РФ для

реализации целей, заложенных в Программе. Со стороны Правительства РФ в этом случае может выступать Минэнерго России. При необходимости полномочия могут реализовываться коллегиально. Например, Минэнерго России совместно с Минэкономразвития России или Минтруда России. В этих договорах могла бы быть зафиксирована обоюдная ответственность государства и бизнеса за проведение работ по реструктуризации производственных основных фондов компаний.

Каждая системообразующая компания должна в этом случае иметь свой план реструктуризации. При этом план должен иметь индикативный характер. Сумма планов компаний должна отражать намерения государства, провозглашаемые в «Программе реструктуризации отрасли». На основе индикативных планов и для достижения их целевых установок должны разрабатываться пункты ответственности государства и компаний, закрепляемые в договорах. Например, ответственностью компаний могло бы быть достижение согласованных с государством объемных и ценовых установок индикативного плана, включая, например, обязательство по недопущению массового высвобождения персонала. Со стороны государства в качестве обязательств могли бы выступать подготовка и принятие соответствующих правовых актов: постановлений и решений Правительства Российской Федерации, приказов Минэнерго России и других министерств и ведомств. Кроме того, со стороны государства в договоре могут быть прописаны, например, действия представителей государства по защите интересов компаний в работе различных межправительственных комиссий. В рамках договора с Правительством РФ могли бы вырабатываться решения не только по поддержке угольного бизнеса, но и, возможно, по его диверсификации и переходу в более актуальные секторы экономики без потери рабочих мест. Такими проектами диверсификации, например, могли бы стать проекты создания безуглеродных зон, формируемых за счет перехода отрасли к развитию углехимии.

Было ли это в истории угольной промышленности России?

Да, было. В свое время компания «Росуголь» была единственным агентом государства по выполнению всех работ по реструктуризации отрасли. Теперь таких агентов может быть много, но все они должны в соответствии со своим экономическим потенциалом выполнять программные действия, заложенные в «Программе реструктуризации». На самом деле, такой характер взаимодействия государства и бизнеса отражает, по сути, государственно-частное партнерство. Инструментами этого взаимодействия являются: индикативный план реструктуризации и договор по его реализации. Большим подспорьем в деле модернизации производственных фондов отрасли могло бы стать принятие нормативных и законодательных актов, запрещающих эксплуатацию устаревшей техники и технологий. Это было бы для компаний действенной мерой, побуждающей их проводить реструктуризацию производственного аппарата.

UDC 338.45:658.155:622.33(470) © Yu.A. Plakitkin, L.S. Plakitkina, 2016
 ISSN 0041-5790 (Print) • ISSN 2412-8333 (Online) • Ugol' – Russian Coal Journal, 2016, № 6, pp. 65-68

Title
HAS THE SECOND COAL INDUSTRY RESTRUCTURING STAGE BECOME IMMINENT?

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2016-6-65-68>

Authors

Plakitkin Yu.A.¹, Plakitkina L.S.¹

¹ RAS Institute for Energy Studies, Moscow, 117186, Russian Federation

Authors' Information

Plakitkin Yu.A., Doctor of Economic Sciences, Profecor, RANS Member, Deputy Director, e-mail: uplak@mail.ru

Plakitkina L.S., PhD (Engineering), RANS Corresponding Member, Coal and Peat Industry Development and Management Scientific Basis laboratory Head, e-mail: luplak@rambler.ru

Abstract

The paper substantiates, that the Russian coal industry has entered the zone of consistent energy recourses volumes and prices decline. The second restructuring stage, providing for at least twofold increase of the materialized labor and industry assets efficiency and thus bringing them to the innovative level, is critical to prevent the industry collapse. The following regulatory base modifications seem to be appropriate. First – the “Coal Act” shall be supplemented by the new statements, associated with the need in the second stage of the industry restructuring, intended to upgrade the companies' productive facilities. Second – the “Program for the second restructuring stage” (referred to as Program) shall be prepared and enforced. Unlike the first stage, there's

no need in the state bearing entire organizational and financial loading, associated with the restructuring. Currently the coal industry has market counterparties – coal companies, possessing both organizational and economic potentials. They need to be consolidated for the actions, stipulated by the Program. Third – the norms, authorizing the coal companies to sign agency contracts (on a voluntary basis) with RF Government to implement the targets, established by the Program, shall be adopted within the framework of the “Coal Act” and the Law “On State Forecasting”. In this case each systematically important company shall have a dedicated restructuring plan of the indicative nature; the company's cumulative plans shall represent the state intentions, declared in the “Industry restructuring program”.

Keywords

Global energy, Oil and coal prices drop during the period to 2035, Need in the second stage of the coal industry restructuring, Supplement “Coal Act”, “Second stage of the coal industry restructuring program” drafting and adoption, Russian coal industry, Indicative plans, Agency contracts with RF Government, Coal chemistry development.

Пресс-служба АО ХК «СДС-Уголь» информирует
Угольщики сберегли растения, занесенные
в Красную книгу Кемеровской области

14 мая 2016 г. сотрудники и активисты Молодежных Советов Холдинговой компании «СДС-Уголь» приняли участие в акции по пересадке уральской солодки, занесенной в региональную Красную книгу, с территории будущего угольного разреза «Истокский» (АО ХК «СДС-Уголь»).

Солодка уральская – редкое растение, которое подлечит региональной охране. Основной ареал солодки находится на территории Промышленновского района, в том числе на земельном отводе будущего разреза «Истокский», строительство которого ведет компания «СДС-Уголь». Для сохранения реликтового растения угольщики и активисты Молодежных Советов предприятий компании совместно с Кузбасским ботаническим садом и Проектом ПРООН-ГЭФ/Минприроды России провели его выемку и пересадили на новое местообитание за пределы земельного отвода со сходными экологическими условиями.

«В 2014 г. компания «СДС-Уголь» заключила Соглашение о сотрудничестве в сфере сохранения биоразнообразия с Проектом ПРООН-ГЭФ (Программа развития ООН и Глобального экологического фонда) и Департаментом природных ресурсов и экологии Кемеровской области, – комментирует **Анна Романова**, начальник управления по экологии и охране окружающей среды АО ХК «СДС-Уголь». – В рамках данного соглашения были определены направления совместной работы, в том числе комплексное экологическое обследование территории будущего

разреза «Истокский», по результатам которого ученые обнаружили уязвимые виды растений, представляющие ценность, и разработали мероприятия по сохранению биоразнообразия для нашей компании».

«Особо хочу отметить, что компания АО ХК «СДС-Уголь» первой в России приступила к выполнению плана мероприятий по сохранению биологического разнообразия до начала разработки угольного месторождения, – комментирует **Юрий Манаков**, региональный координатор Проекта ПРООН-ГЭФ по Кемеровской области и Республике Хакасия. – Руководство компании нацелено на добычу угля цивилизованными способами, не входя в конфликт с местным населением и не нанося непоправимого ущерба природе».